

Линь Синчжи с угрызениями совести последовал за Гу Юанем, они вдвоем пошли в сторону автостоянки. Линь Синчжи хотел несколько раз что-то сказать, но не решался открыть рот, ему казалось, что фраза «Я не хотел тебя обманывать» слишком простая, а также он боялся, что Гу Юань неправильно поймет его намерения.

Линь Синчжи слышал уже о некоторых весьма возмутительных вещах. Некоторым богатым людям во втором поколении нечего было делать и они заключали пари с другими и притворялись бедняками, гоняясь за девушками. В конце концов их раскрывали, но они просто заявляли, что хотели найти кого-то, кому не нужны их деньги...

А что, если Гу Юань неправильно поймет его и решит, что он просто проверяет воду, а не искренен?

Линь Синчжи помолчал и с вынужденным спокойствием сказал:

— Хотя я и вложил деньги в сериал режиссера Яо, но...

Ван Ювэй, которая стояла возле машины и ждала Гу Юаня, увидела их силуэты, поспешно помахала им рукой и крикнула:

— Брат Гу!

Линь Синчжи закрыл глаза и сдержал готовый подняться в душе гнев: это был хороший друг Гу Юаня, он не смел затыкать людям рот.

Гу Юань тоже был в замешательстве, он только что понял, что хотел сказать Линь Синчжи, но не знал, как к этому отнестись. Когда он увидел отношение менеджера к Линь Синчжи, он смутно что-то понял, но был уверен, что в отношении Ван Ювэй, менеджера и Чжан Яо к Линь Синчжи нет ничего плохого.

Даже главный менеджер группы Линь не имеет права именоваться дядей Линь в семье Чжан. Группа Линь, Линь Синчжи... На самом деле трудная жизнь Линь Синчжи за границей не позволяет ему думать о них вместе.

Ван Ювэй посмотрела на Линь Синчжи. Хотя раньше она предполагала такой вариант, но не думала, что друг Гу Юаня действительно президент группы Линь! Она так же поняла, что Линь Синчжи появится там, должно быть, из-за Гу Юаня, просто не хотел, чтобы другие люди знали об этом:

— Господин Линь, спасибо вам большое за произошедшее только что.

Линь Синчжи спокойно кивнул, перед лицом других людей он все еще спокоен и собран, и даже быстро придумал, как создать возможность для себя и Гу Юаня провести время наедине.

Сначала нужно отослать Ван Ювэй подальше, он знал характер Гу Юаня, он определенно сначала позаботиться о своей подруге:

— Сначала мы отвезем тебя домой.

Ван Ювэй немного нервничала и быстро сказала:

— Не нужно беспокоиться, господин Линь, я могу вернуться сама, если вам есть чем заняться, сначала идите и займитесь делом.

Линь Синчжи тепло сказал:

— Ты друг брата Юаня. Я не могу позволить тебе пойти домой одной после выпивки.

Даже если Линь Синчжи и Гу Юань поспешили к ней сразу после звонка, Ван Ювэй неизбежно выпила много алкоголя. Даже мальчик, который выпил слишком много и поехал домой один на такси, неизбежно подвергся бы опасности, не говоря уже о том, что Ван Ювэй была красивой девушкой, просто Линь Синчжи специально не сказал этого, чтобы не смущать Ван Ювэй.

Гу Юань вздохнул про себя и сказал:

— Сяо Вэй, садись в машину. Сначала я отвезу тебя домой.

Только после этого Ван Ювэй сказала:

— Тогда я побеспокою брата Гу и господина Линя.

В этот момент Ван Ювэй также обратила внимание на этикет и вернула Гу Юаню ключ от машины. После того, как Гу Юань открыл машину, он шагнул вперед и открыл правую дверь заднего сиденья:

— Господин Линь...

Прежде чем он закончил говорить, Линь Синчжи кивнул Ван Ювэй, затем подошел ко второму пассажирскому сиденью, открыл дверь, сел и послушно пристегнул ремень безопасности, как будто он боялся, что ему скажут, что ему не подходит сидеть рядом с водителем.

Гу Юань выдержал паузу и сказал Ван Ювэй:

— Сначала садись в машину, просто отодвинь эти сумки с одеждой в сторону.

Ван Ювэй быстро согласилась.

Кроме звуков навигатора в машине никто больше не разговаривал. Ван Ювэй не осмеливался говорить много перед лицом такого большого начальника, как Линь Синчжи, а Гу Юань на мгновение растерялся, не зная что сказать, а Линь Синчжи хотел объяснить слишком много, но эти слова не подходили для того, чтобы говорить их при посторонних.

Когда они подъехали к воротам поселка, где жила Ван Ювэй, она еще раз поблагодарила их, прежде чем выйти из машины, а потом посмотрела, как машина уезжает, и только тогда вздохнула с облегчением. Присутствие директора Линь в машине действительно слишком угнетающе, она не смела издать ни малейшего шума.

В машине остались только Линь Синчжи и Гу Юань, Гу Юань в это время уже успокоился и спросил:

— Хочешь поговорить?

Линь Синчжи поспешно ответил:

— Да.

Гу Юань на мгновение задумался и сказал:

— Здесь нет подходящего места для разговора, поэтому, если господин Линь не возражает, он может немного погостить у меня дома.

На самом деле, у Гу Юаня раньше была идея пригласить Линь Синчжи к себе домой, главным образом для того, чтобы позволить Линь Синчжи узнать где он живет, чтобы он мог прийти к нему, если что-то случится. Он даже убрал заранее в квартире. Теперь цель приглашения другая, но результат все тот же.

Линь Синчжи сразу же сказал:

— Хорошо.

Гу Юань снимает квартиру неподалеку от дома Ван Ювэй, у них нет много денег на аренду, так что они снимали жилье в старых домах, хотя эта недвижимость выглядит не слишком хорошо, а привратник — обычный старик, но недалеко есть полицейский участок, закон и порядок неплохие и внутри района убрано.

После того, как машина припарковалась, Линь Синчжи последовал за Гу Юанем внутрь, неся сумки с одеждой и маринованную капусту.

Гу Юань жил на пятом этаже самого восточного дома, он открыл дверь, посмотрел на Линь Синчжи, который все еще стоял снаружи, и сказал:

— Проходи. Нет необходимости переодеваться в тапочки.

Линь Синчжи вошел в квартиру. Это была однокомнатная квартира, обстановка внутри была очень простой, но все вещи, которые должны были быть, были на месте.

Гу Юань пошел на кухню, махнув рукой:

— Садись.

Линь Синчжи поставил маринованную капусту на стол, а сумку с одеждой поставил на журнальный столик и сел на маленький табурет.

Когда Гу Юань вернулся с водой, он удивленно спросил:

— Почему бы тебе не сесть на диван?

Табурет был низковатый, и Линь Синчжи, высокому мужчине, сидящему на нем, было очень неудобно, тем более что он все еще был в костюме, что заставляло его чувствовать себя странно и неловко.

Линь Синчжи встал и объяснил:

— От меня сильно пахнет табаком и алкоголем.

Линь Синчжи не то чтобы пил, просто запах в помещении клуба был слишком сильным, и он неизбежно пропитал его одежду, поэтому, если бы он сел на диван, он боялся, что запах останется и на диване.

Гу Юань поджал нижнюю губу и сказал:

— Просто садись на диван, я не настолько привередлив.

Линь Синчжи посмотрел на выражение лица Гу Юаня, после чего сел на диван.

Гу Юань протянул Линь Синчжи стакан воды, сел, вздохнул и сказал:

— Не ожидал, что ты станешь президентом группы Линь.

Когда Линь Синчжи был за границей, он ничего не рассказывал о своей семье, поэтому Гу Юань даже не думал, что Линь Синчжи окажется молодым мастером из богатой семьи.

Линь Синчжи коснулся рукой одноразового бумажного стаканчика, не стал отвечать на слова Гу Юаня, а сказал:

— У меня в семье сложная ситуация, с младенчества меня воспитывал дед, а потом он почувствовал, что я должен стать более самостоятельным, и отправил меня за границу, давая совсем немного денег на жизнь, просто чтобы я не умер с голоду.

Линь Синчжи, казалось, было все равно, но Гу Юань очень сильно сочувствовал, он вспомнил их первую встречу, Линь Синчжи был как будто раненым детенышем, и не отвергал всех, а скорее хотел защитить себя.

Линь Синчжи посмотрел на Гу Юаня:

— Я вернулся в Китай всего два года назад, и меня сразу спустили с парашютом на должность вице-президента группы Линь, потом я поднялся на вершину и стал президентом, и я... — после паузы Линь Синчжи признался: — Я все время следил за твоей ситуацией, брат Юань, но у меня в то время не было возможности тебе помочь.

Признаться в том, что он тайно наблюдал за Гу Юанем, и признать свою некомпетентность было для Линь Синчжи непросто, но он также понимал Гу Юаня и знал его характер, и если он упустит эту возможность, то боялся, что в будущем у него не будет возможности сблизиться с Гу Юанем.

Линь Синчжи не готов рассказывать много подробностей, лишь бы все было объяснено достаточно ясно.

Многое, пока вы открываете рот, не так уж и сложно, голос Линь Синчжи был спокоен:

— Услышав новость о том, что режиссер Яо планирует снимать новый сериал, подготовка к которому длилась шесть лет, я сначала посмотрел несколько из ее предыдущих фильмов. Я понял, что это сериал, который, вероятно, принесет много денег, поэтому я подошел к режиссеру Яо, чтобы обсудить инвестиции. Хотя мне очень хочется солгать брату Юаню и сказать, что я сделал это только ради тебя, но... это не так, даже без тебя, я бы все равно вложил деньги в этот сериал, а тебя в итоге выбрали на эту роль потому, что режиссер Яо увидела твои предыдущие прослушивания и отрывки из спектаклей на протяжении многих лет и посчитала, что ты подходишь и пригласила на прослушивание. Ты сам выборо́л себе возможность сняться в этом сериале.

Гу Юань знал, что Линь Синчжи говорит правду, но это была лишь сильно завуалированная правда, как директор Яо смогла увидеть ролики с его прослушиваниями и выступлениями? Не так-то просто было найти эти видео, а собирать их все за несколько лет? Боюсь, что на это

уйдет много времени и денег, а все роли, в которых он снимался, были клоунскими, он даже не произносил ни одной реплики, так что собрать их в один ролик было очень хлопотно и сложно.

Директор Яо была таким крупным режиссером, что даже если она не снимала никаких фильмов шесть лет, ей не составило бы труда найти актера на любую роль, так что как она могла обратить внимание на такого клоуна, как он?

Более того, Гу Юань не дурак. Он прекрасно знает, как он потерял возможности, которые приобрел за эти годы. Некоторые люди даже тайно напомнили ему, что если у него с Fengxi Entertainment возникло какое-то недопонимание, то ему было бы лучше опустить голову и извиниться. Но Гу Юань не хотел этого, он даже подумывал, не сменить ли карьеру, но ему действительно нравится сниматься, и нравится исполнять разные роли, чтобы испытать другую жизнь.

Гу Юань не знал, сколько людей пришло к директору Яо после того, как он получил роль четвертого главного героя. Он всегда думал, что эти люди наконец устали или что у директора Яо было достаточно капитала, чтобы игнорировать этих людей, но только сегодня он понял, кто был тем, кто действительно помог ему укрыться от ветра и дождя.

Увидев молчание Гу Юаня, Линь Синчжи сразу же отставил чашку, достал мобильный телефон, нашел сохраненное видео, передал его Гу Юаню и сказал:

— Директор Яо просто посмотрела это видео и решила, что ты очень подходишь на роль четвертого героя-мужчины, и она также сказала, что если ты не пройдешь прослушивание, то не сможешь получить эту роль.

Гу Юань взял телефон и просмотрел видео. Спокойно просматривая их, он думал о Линь Синчжи. До этого момента он не понимал, что Линь Синчжи относится к нему особенно, но теперь больше не мог делать вид, что ничего не заметил.

Линь Синчжи очень хороший человек, если бы не эти несчастные случаи, он бы не знал, как много он сделал для него за кулисами, но принять это? Гу Юань не знал, как на это отреагировать, он знал только, что не любит Линь Синчжи, и тихо произнес:

— Синчжи, я не такой благородный, как ты думаешь, мне очень нужны возможности, и я стремлюсь к успеху, а к тебе я всегда относился как к младшему брату, о котором нужно заботиться.

Это очень эвфемистичный отказ, Линь Синчжи не сказал ничего прямо, и Гу Юань ничего прямо не ответил, но смысл его слов они оба прекрасно осознавали.

Было много вещей, с которыми Гу Юань боролся, особенно в темное время суток, когда раз за разом у него отнимали возможности, которые явно были в его руках.

Некоторые съемочные группы звонили и говорили что-то вроде "извините, на роль нашли более подходящего актера", хотя все они знали, что это ложь, некоторые даже прямо исчезали, он потом пытался связаться с ними, только чтобы обнаружить, что его номер заблокирован.

Постепенно люди вокруг него тоже находят свой выход, некоторые из них делали вид, что они незнакомы, у других не хватало духу ничего сделать, только он остался все таким же, связанный бесчисленными злобными ловушками.

Но, несмотря ни на что, он знает, что есть вещи, которые нельзя делать, суть в том, что когда он сломается под этими нападками, он станет совершенно другим человеком.

Дело было не в гордости и не в лице, просто он хотел быть самим собой.

Гу Юань не знал, как долго он сможет продержаться. Должен ли он отказаться от мечты и найти работу, которая сможет обеспечить его жизнь? Или отказаться от самого себя? Кажется, он идет по натянутому канату, и в любой момент может сорваться.

Он упорствовал до сих пор. Но даже если его разобьют на куски, он не хотел, чтобы Линь Синчжи видел его таким. На мгновение Гу Юань почувствовал себя смешным из-за своей настойчивости.

Линь Синчжи многому научился под присмотром деда, тот рано научил его видеть человека насквозь, искать желания и слабости в чужом сердце:

— Ну и что? Это не противоречит тому, что ты сам боролся за эту роль, брат Юань, что я могу сделать, так это дать тебе справедливый шанс, шанс, который позволит тебе использовать свою силу для осуществления своей мечты. Брат Юань, ты великолепен и силен, почему они подавляют тебя? Почему Инь Бай так презирает тебя? Потому что они знают, что пока есть шанс, ты взлетишь в небо и станешь ярчайшим солнцем, не оставив их грязи и мерзости места, чтобы спрятаться. Когда ты заботился обо мне за границей и вытащил меня с грани не возврата, теперь, когда я стал сильным, я тоже могу защитить тебя от этих злодеев.

Когда Линь Синчжи был отправлен в самолет дедом, он был решительно настроен покончить со всем здесь и сейчас. Он не мог противостоять деду, но мог уничтожить себя и свести на нет все договоренности деда, он знал, что дед был стар и боялся, что ему будет трудно подготовить другого наследника, он знал некомпетентность отца и слабость матери, и знал, что группа Линь была для него ярмом, и он хотел уничтожить все это, и заставить всех сожалеть о том, что они с ним сделали.

Но прежде чем он смог это сделать, Гу Юань оттащил его назад. В то время он не осознавал своих чувств, а когда он наконец понял, у Гу Юаня уже был кто-то, кто ему нравился, и он хотел осуществить свою мечту с этим человеком. Линь Синчжи мог только притворяться, что все еще не осознает своих чувств, и даже хотел скрыться, пока Гу Юань не исполнит свою мечту, зная о гордости Гу Юаня, и не желая его обременять.

Линь Синчжи рассмеялся, не понятно, то ли от самоуничижения, то ли от горечи, но в это время он все еще не забыл упомянуть и Инь Бая:

— Ты и Инь Бай были одноклассниками, вы знали друг друга столько лет, а потом, после многих лет его преследования, ты ответил на его чувства. Вы были равны в то время, у вас была общая мечта, и вы также упорно работали для этого, и я верю, что сначала чувства вас двоих были искренними, но люди меняются перед лицом славы и богатства, денег и статуса, он отказался от своих чувств и своей совести, и даже преследовал тебя, будучи связанным с другой женщиной. Если бы ты не узнал об этом заранее, боюсь, он бы и дальше это скрывал... Дело не в том, что он не испытывает к тебе чувств, просто он больше любит себя.

Гу Юань не знал, зачем Линь Синчжи вдруг заговорил об этом, но не удивился, что он это знает.

Линь Синчжи негромко сказал:

— Я всегда хотел следовать твоим желаниям, быть младшим братом, о котором ты заботишься, но потом я больше не мог с тобой связаться, я мог только искать тебя в интернете, и нашел слишком много вещей, которые не мог понять, и когда я вернулся в Китай, я уважал твою частную жизнь и не поручал никому расследовать тебя, тот, кого я расследовал, был Инь Бай.

Гу Юань был ошеломлен: он уважал его личную жизнь, но совсем не уважал личную жизнь Инь Бая? Это было сказано так уверенно и смело, что он даже не знал, что ответить.

Линь Синчжи посчитал, что объяснение понятно, и продолжил:

— Но я не такой, как Инь Бай, у меня уже есть все эти вещи, я не предаю тебя ради них, не буду вмешиваться в твои мечты, не буду решать за тебя, какой путь ты выберешь в будущем, я лишь создам для тебя справедливые условия, и в будущем твой тяжелый труд будет вознагражден, а твое превосходство увидят все. Брат Юань, я не такой же, как Инь Бай, мы совсем не похожи. Потому что ты — мое спасение.

Автору есть что сказать:

Линь Синчжи: Я не такой же большой злодей, я просто переживаю за своего брата~

Линь Синчжи: Я действительно переживаю за брата, но у меня нет никакого права вмешиваться...

Гу Юань: ...

Линь Синчжи: Осуши эту чашку чая*, и у тебя будет другой парень!

(* «Пить чай» — это интернет-сленг, что означает обсуждение или раскрытие правды или внутренней истории определенной темы. Этот мем возник из-за женщины-ведущей из материкового Китая, которая сказала «пейте чай» во время прямой трансляции в 2018 году, подразумевая, что зрителям не следует уделять слишком много внимания определенным деликатным темам, а расслабиться и пить чай. Позже этот термин широко использовался пользователями сети и стал способом выразить и обсудить правду.)

<http://bllate.org/book/14862/1322459>